

Практика Арбитражного суда Республики Карелия по применению Федерального закона от 24.06.98 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления»

Котлов Роман Эдуардович

Помощник судьи Арбитражного суда Республики Карелия

Ятова Екатерина Валерьевна

Помощник судьи Арбитражного суда Республики Карелия

В статье исследована судебная практика Арбитражного суда Республики Карелия и вышестоящих инстанций по применению Федерального закона от 24.06.98 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления». Рассмотрены основные вопросы, связанные с применением положений законодательства об отходах производства и потребления в различных категориях споров, в том числе по искам регионального оператора к потребителям о взыскании задолженности по договорам на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами, по искам регионального оператора о взыскании расходов на ликвидацию мест несанкционированного размещения твердых коммунальных отходов и др.

Ключевые слова: Федеральный закон от 24.06.98 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления», региональный оператор по обращению с твердыми коммунальными отходами, потребитель, обращение с твердыми коммунальными отходами, договор на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами, порядок коммерческого учета объема и (или) массы твердых коммунальных отходов.

Федеральный закон от 24.06.98 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» (далее — Закон № 89-ФЗ) определяет правовые основы обращения с отходами производства и потребления в целях предотвращения вредного воздействия отходов производства и потребления на здоровье человека и окружающую среду, а также вовлечения таких отходов в хозяйственный оборот в качестве дополнительных источников сырья.

Федеральным законом от 29.12.14 № 458-ФЗ в Закон № 89-ФЗ были внесены существенные изменения, согласно которым обращение с твердыми коммунальными отходами на территории субъекта Российской Федерации обеспечивается региональными операторами в соответствии с региональной программой в области обращения с отходами.

В 2016 и 2018 годах Правительством Российской Федерации были утверждены:

— Правила коммерческого учета объема и (или) массы твердых коммунальных отходов (постановление Правительства Российской Федерации от 03.06.16 № 505; далее — Правила № 505);

— Правила обращения с твердыми коммунальными отходами (постановление Правительства Российской Федерации от 12.11.16 № 1156; далее — Правила № 1156);

— Правила обустройства мест (площадок) накопления твердых коммунальных отходов и ведения их реестра (постановление Правительства Российской Федерации от 31.08.18 № 1039; далее — Правила № 1039).

В период с 2017 по 2019 год в субъектах Российской Федерации была проведена реформа в сфере обращения с отходами производства и потребления.

В соответствии с пунктами 1, 4 статьи 24.6 новой редакции Закона № 89-ФЗ сбор, транспортирование, обработка, утилизация, обезвреживание, захоронение твердых коммунальных отходов на территории субъекта Российской Федерации обеспечиваются одним или несколькими региональными операторами; статус регионального оператора присваивается на основании конкурсного отбора, который проводится уполномоченным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации.

По результатам конкурсного отбора ООО «Карельский экологический оператор» (прежнее наименование — до 20 декабря 2021 года — ООО «Автоспецтранс») (далее также — региональный оператор) присвоен статус регионального оператора по обращению с твердыми коммунальными отходами на территории Республики Карелия. Между Министерством строительства, жилищно-коммунального хозяйства и энергетики Республики Карелия и ООО «Автоспецтранс» 19.02.18 заключено соглашение об организации деятельности по обращению с твердыми коммунальными отходами на территории Республики Карелия.

Постановлениями Государственного комитета Республики Карелия по ценам и тарифам от 25.04.18 № 29 и от 16.12.21 № 165 ООО «Автоспецтранс» установлены единые тарифы на услугу регионального оператора по обращению с твердыми коммунальными отходами на период с 01.05.18 по 31.12.21 и с 01.01.22 по 31.12.24 соответственно.

Вопросы, связанные с применением законодательства об отходах производства и потребления, в Арбитражном суде Республики Карелия рассматриваются в основном в следующих категориях споров:

1) по искам регионального оператора к потребителям о взыскании задолженности по договорам на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами (дела № А26-6761/2019, А26-10607/2019, А26-6495/2019, А26-392/2020, А26-980/2020, А26-6793/2019, А26-8696/2019, А26-412/2020, А26-3628/2020);

2) по искам операторов по обращению с твердыми коммунальными отходами к региональному оператору о взыскании задолженности по соответствующим договорам на оказание услуг по транспортированию и размещению твердых коммунальных отходов (дела № А26-3790/2019, А26-5244/2019, А26-6829/2019, А26-4843/2020, А26-3329/2020, А26-5163/2020);

3) по искам потребителей об урегулировании разногласий, возникших между потребителями и региональным оператором при заключении договора на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами (дело № А26-5257/2020);

4) при оспаривании региональным оператором постановлений о привлечении к административной ответственности, предписаний контролирующих органов (дела № А26-1656/2019, А26-1793/2020, А26-5136/2020, А26-2418/2020, А26-2419/2020, А26-2665/2020, А26-3565/2020, А26-3567/2020);

5) по искам регионального оператора о взыскании расходов на ликвидацию мест несанкционированного размещения твердых коммунальных отходов (дела № А26-9028/2018, А26-56/2019);

6) по искам регионального оператора об обязанности потребителя предоставить заявку на заключение договора на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами (дело № А26-6970/2020).

Изучение практики применения Арбитражным судом Республики Карелия, а также вышестоящими инстанциями положений законодательства об отходах производства и потребления показало, что наиболее часто судам приходится выяснять:

— является ли договор на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами между потребителями и региональным оператором заключенным в случае отсутствия заявки потребителя или неурегулирования разногласий, возникших при его заключении;

— были ли региональным оператором фактически оказаны услуги по обращению с твердыми коммунальными отходами;

а также разрешать споры по определению порядка коммерческого учета объема и (или) массы твердых коммунальных отходов.

Заключение договора на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами, урегулирование разногласий

По смыслу пункта 4 статьи 24.7 Закона № 89-ФЗ, части 5 статьи 30 Жилищного кодекса Российской Федерации, раздела XV(1) Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных

постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.11 № 354 (далее — Правила № 354), обязанность заключения договора с региональным оператором по обращению с твердыми коммунальными отходами лежит на всех собственниках помещений в многоквартирных домах и собственниках частных домовладений, а также на юридических лицах и индивидуальных предпринимателях, в результате деятельности которых образуются твердые коммунальные отходы.

Пунктом 6 статьи 24.7 Закона № 89-ФЗ установлено, что отказаться от заключения договора с региональным оператором вправе только юридические лица, в результате деятельности которых образуются твердые коммунальные отходы, при условии наличия в их собственности или на ином законном основании объекта размещения отходов, расположенного в границах земельного участка, на территории которого образуются такие твердые коммунальные отходы, или на смежном земельном участке по отношению к земельному участку, на территории которого образуются такие твердые коммунальные отходы.

Договор на оказание услуги по обращению с твердыми коммунальными отходами носит характер публичной оферты, и обязанность по его заключению лежит на всех собственниках твердых коммунальных отходов

Согласно пункту 5 статьи 24.7 Закона № 89-ФЗ договор на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами заключается в соответствии с типовым договором, утвержденным Правительством Российской Федерации. Договор на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами может быть дополнен по соглашению сторон иными не противоречащими законодательству Российской Федерации положениями.

Порядок заключения договора на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами установлен разделом I(1) Правил № 1156 и предусматривает, что договор между потребителем и региональным оператором заключается на основании заявки потребителя. В случае если потребитель не направил региональному оператору заявку и документы в соответствии с пунктами 8(5)–8(7) Правил № 1156 в установленный срок, договор на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами считается заключенным на условиях типового договора и вступившим в силу на 16-й рабочий день после размещения региональным оператором предложения о заключении указанного договора на своем официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети Интернет (пункт 8(17) Правил № 1156).

В соответствии с пунктами 8(14), 8(15) Правил № 1156 договор на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами также считается заключенным на условиях типового договора в случае, если:

- возникшие при его заключении разногласия будут урегулированы частично (в части неурегулированных разногласий);
- разногласия по проекту договора на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами не урегулированы;
- региональный оператор не направит проект договора с учетом урегулированных разногласий.

1 марта 2018 года в официальном печатном издании Республики Карелия — газете «Карелия» (№ 12 (2837)) региональным оператором Республики Карелия опубликовано адресованное потребителям предложение о заключении договора на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами и текст типового договора (публичная оферта). На официальном сайте ООО «Карельский экологический оператор»^{*} также было опубликовано указанное предложение и размещена информация о тарифах регионального оператора по обращению с твердыми коммунальными отходами.

Из анализа практики рассмотрения дел в Арбитражном суде Республики Карелия следует, что потребители, возражая против требования регионального оператора, как правило, ссылались на отсутствие договорных отношений с ним, в том числе заявляли о неполучении от регионального оператора проекта договора по обращению с твердыми коммунальными отходами, об оставлении региональным оператором заявки потребителя без ответа, о неурегулировании разногласий при заключении договора, об оказании потребителю услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами третьими лицами и т. п.

На основании указанных положений Закона № 89-ФЗ и Правил № 1156 данные доводы потребителей преимущественно отклонялись, поскольку суд приходил к выводу о том, что договор считается заключенным на условиях типовой формы, в том числе в случаях, когда между сторонами не были урегулированы разногласия, возникшие при заключении договора (дела № А26-412/2020, А26-392/2020, А26-980/2020, А26-3884/2020, А26-6793/2019, А26-6761/2019, А26-8696/2019 и другие).

... Между тем в рамках дела № А26-3628/2020 потребитель, оспаривая требование ООО «Автоспецтранс», помимо доводов об отсутствии предложений со стороны регионального оператора по заключению договора на вывоз твердых коммунальных отходов и об отсутствии договорных отношений между сторонами, указал также на отсутствие доказательств принадлежности ответчику на законном основании спорного объекта.

^{*} URL: <https://rotko10.ru/oformit-dogovor>.

Суд первой инстанции в своем решении указал, что юридически значимыми обстоятельствами при рассмотрении споров, связанных со взысканием стоимости услуг по вывозу твердых коммунальных отходов, являются: факт владения ответчиком на законных основаниях зданиями, строениями, сооружениями, нежилыми помещениями и земельными участками, на которых образуются твердые коммунальные отходы, направление потребителем заявки на заключение договора, направление региональным оператором ответчику проекта договора на вывоз твердых коммунальных отходов, факт оказания услуг в отношении принадлежащего ответчику имущества, на котором образуются твердые коммунальные отходы.

Поскольку истцом в нарушение статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не были представлены доказательства направления ответчику проекта договора, заявка потребителя либо предложение регионального оператора о заключении договора, доказательства принадлежности ответчику на законном основании спорного объекта, суд пришел к выводу о недоказанности факта оказания услуг потребителю по конкретному объекту. Данные обстоятельства послужили основанием для отказа региональному оператору в удовлетворении исковых требований.

Отменяя решение суда первой инстанции, апелляционный суд указал, что, поскольку ответчик в нарушение статьи 24.7 Закона № 89-ФЗ, а также положений раздела I(1) Правил № 1156 с предложением о заключении договора на вывоз твердых коммунальных отходов не обращался, мотивированный отказ от подписания договора не представил, равно как и предложение о внесении изменений, в том числе об объеме вывозимых твердых коммунальных отходов, истец обоснованно при расчете суммы исковых требований исходил из типовой редакции договора на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами, направленного ответчику. Указанный договор следует считать заключенным на условиях типового договора в силу пункта 8(15) Правил № 1156. Доказательств ненадлежащего исполнения региональным оператором своих обязательств по обращению с твердыми коммунальными отходами, предусмотренных пунктами 16, 20 типовой формы договора, потребитель не представил.

... В рамках дела № А26-5257/2020 потребитель заявил требование об урегулировании разногласий, возникших при заключении договора с региональным оператором, в части определения даты начала оказания услуг — 01.03.20, даты заключения договора — 02.03.20.

В обоснование заявленного требования истец указал, что, включив в проект договора условие о заключении договора и оказании услуг с 01.05.18, региональный оператор выставил потребителю счета за неоказанные услуги прошлого периода, при этом установленный договором порядок фиксации нарушения обязательств со стороны исполнителя не может быть соблюден ввиду

истечения сроков, установленных договором. ООО «Автоспецтранс» не оказывало услуги истцу до марта 2020 года, поскольку все виды отходов, включая твердые коммунальные отходы, в период с августа 2018 года по февраль 2020 года передавались иному лицу на основании соответствующего договора, исполнение которого подтверждено актами.

Суд первой инстанции отметил, что приложенная к Правилам № 1156 форма типового договора содержит открытые даты по спорным пунктам, поэтому в рассматриваемом случае подлежат применению общие положения Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) о заключении договора.

В силу пункта 2 статьи 425 ГК РФ применение условий договора к отношениям, возникшим до его заключения, то есть на прошлое время, возможно при наличии добровольного волеизъявления сторон на придание договору обратной силы. Это является правом, а не обязанностью сторон.

Учитывая согласие потребителя на распространение условий договора на отношения, возникшие с 02.03.20, и фактическое отсутствие между сторонами отношений по оказанию услуг по размещению отходов до 01.03.20 (обратного региональный оператор не доказал), суд принял спорные пункты в редакции истца.

Удовлетворяя указанное требование, суд отметил, что заключение договора на прошедший период без волеизъявления второй стороны противоречит общим принципам гражданского законодательства, не предусматривающим совершения действий в прошедшем времени (пункт 1 статьи 307, пункт 1 статьи 425 ГК РФ). Установление обязательств по совершению каких-либо действий в прошедшем периоде времени в принципе невозможно. Данный вывод суда соответствует действующему законодательству, а также правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации (далее — ВС РФ) (определение ВС РФ от 31.01.17 № 306-ЭС16-9493).

Суды апелляционной и кассационной инстанций решение Арбитражного суда Республики Карелия оставили без изменения. При этом суд округа в судебном акте признал довод ООО «Автоспецтранс» об оказании услуг истцу с 01.05.18, то есть с момента начала осуществления ответчиком деятельности регионального оператора по обращению с твердыми коммунальными отходами на территории Республики Карелия, несостоятельным ввиду отсутствия доказательств оказания этих услуг.

... В деле № А26-6970/2020 Арбитражным судом Республики Карелия рассмотрен иск регионального оператора к арендатору нежилого помещения об обязанности предоставить заявку на заключение договора на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами с приложением документов.

Суд установил, что между управляющей компанией и региональным оператором заключен договор на оказание услуг по обращению с твердыми

коммунальными отходами, рядом со зданием, в котором находится арендованное помещение, установлено два контейнера.

Поскольку договор аренды, на основании которого ответчику в пользование передано спорное помещение, содержит условие об оплате коммунальных платежей, в том числе за сбор и вывоз твердых коммунальных отходов, через арендодателя (собственника помещения), который, в свою очередь, производит оплату услуг управляющей компании, требование регионального оператора к арендатору помещения в соответствии с пунктами 2, 5, 8(1) Правил № 1156, пунктами 148(5), 148(22) Правил № 354 предъявлено необоснованно. В удовлетворении иска было отказано.

Фактическое оказание услуг

В соответствии с пунктом 1 статьи 779 ГК РФ по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

По смыслу пункта 1 статьи 781 ГК РФ заказчик обязан оплатить только оказанные ему услуги.

Следовательно, само по себе присвоение ООО «Карельский экологический оператор» статуса регионального оператора, утверждение ему тарифа и заключение договора на оказание услуг не порождает у регионального оператора право на получение оплаты от потребителя. Основанием для удовлетворения требования о взыскании платы является факт оказания услуги, указанной в договоре.

Для обеспечения баланса процессуальных прав сторон часть 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает общее правило распределения бремени доказывания: каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

В предмет доказывания по делам о взыскании оплаты по договору оказания услуг входят следующие обстоятельства: наличие существующих между сторонами правоотношений, факт оказания услуг, наличие и размер задолженности.

ВС РФ указывает на недопустимость возложения на сторону обязанности по доказыванию отрицательных фактов как в своих обзорах судебной практики (пункт 32 Обзора судебной практики ВС РФ № 3 (2017), утвержденного Президиумом ВС РФ 12 июля 2017 года, пункт 10 (Судебная коллегия по экономическим спорам) Обзора судебной практики ВС РФ № 1 (2016), утвержденного Президиумом ВС РФ 13 апреля 2016 года), так и в определениях

по конкретным делам (*определения ВС РФ от 29.10.18 № 308-ЭС18-9470, от 28.02.18 № 308-ЭС17-12100, от 10.07.17 № 305-ЭС17-4211*).

Таким образом, при рассмотрении дел данной категории по общему правилу региональный оператор (исполнитель услуг) обязан доказать фактическое оказание этих услуг, а потребитель — факт их оплаты. В противном случае возложение на потребителя услуг бремени доказывания отрицательного факта, то есть факта неоказания услуг, приведет к нарушению баланса процессуальных прав между сторонами.

В подавляющем большинстве случаев в подтверждение факта оказания услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами региональным оператором были представлены акты об оказании услуг, подписанные в одностороннем порядке региональным оператором как исполнителем услуг, а также акты оказанных услуг, в которых в качестве исполнителей указаны третьи лица, оказавшие услуги региональному оператору как заказчику этих услуг, а в качестве заказчика услуг — сам региональный оператор.

Региональный оператор (исполнитель услуг) обязан доказать фактическое оказание услуг, а потребитель — факт их оплаты
--

Опровергая доводы потребителей о ненадлежащем исполнении региональным оператором своих обязательств по соответствующим договорам, в том числе в отсутствие каких-либо иных доказательств оказания услуг кроме односторонних актов, суды руководствовались разделом VI типовой формы договора, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 12.11.16 № 1156, которым определен порядок фиксации невыполнения региональным оператором своих обязательств по договору.

В соответствии с пунктом 16 раздела VI типовой формы договора в случае нарушения региональным оператором обязательств по договору потребитель с участием представителя регионального оператора составляет акт о нарушении региональным оператором обязательств по договору и вручает его представителю регионального оператора. При неявке представителя регионального оператора потребитель составляет указанный акт в присутствии не менее чем двух незаинтересованных лиц или с использованием фото- и (или) видеофиксации и в течение трех рабочих дней направляет акт региональному оператору с требованием устранить выявленные нарушения в течение разумного срока, определенного потребителем.

Пунктом 20 раздела VI типовой формы договора установлено, что потребитель направляет копию акта о нарушении региональным оператором обязательств по договору в уполномоченный орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации.

По общему правилу пункта 5 статьи 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Исходя из смысла проанализированных судебных актов Арбитражного суда Республики Карелия и вышестоящих инстанций, оказание региональным оператором услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами всем без исключения потребителям предполагается, пока не доказано иное. При этом ненадлежащее исполнение региональным оператором своих обязательств по договору может быть подтверждено потребителем только в порядке, предусмотренном пунктом 16 типовой формы договора.

Подводя итоги по спорам данной категории, следует сделать вывод о том, что презумпция добросовестности регионального оператора может быть опровергнута. В случаях, когда лица, оспаривающие факт оказания региональным оператором услуги по обращению с твердыми коммунальными отходами, представляли доказательства и приводили убедительные доводы в обоснование своих позиций, на регионального оператора переходило бремя доказывания факта оказания услуги.

Можно отметить следующие обстоятельства, послужившие основанием для принятия судами решений об отказе в удовлетворении требований регионального оператора полностью или в части:

1) непредставление региональным оператором доказательств фактического исполнения своих обязательств в отношении конкретных объектов потребителя в заявленном объеме (недостоверные сведения об объектах потребителя в договоре, режимные объекты, отсутствие контейнерных площадок, отсутствие первичных документов);

2) признание актов оказанных услуг, в которых в качестве исполнителей указаны третьи лица, оказавшие услуги истцу как заказчику этих услуг, а в качестве заказчика услуг — сам истец, не отвечающими критерию относимости доказательств;

3) вывоз отходов своими силами (при наличии соответствующей лицензии), а также оказание потребителям услуг по сбору, транспортированию, обработке и захоронению твердых коммунальных отходов не региональным оператором, а иными лицами;

4) нарушение региональным оператором установленного Правилами № 1156 порядка заключения договора и согласования разногласий;

5) невозможность соблюдения потребителем порядка фиксации неисполнения региональным оператором своих обязательств по договору (пункты 16, 20 типовой формы договора) по вине регионального оператора;

6) предъявление требований к ненадлежащим ответчикам, в том числе арендаторам помещений;

7) неосуществление потребителями деятельности на территории Республики Карелия либо на конкретном объекте, в отношении которого заявлено требование.

Таким образом, как уже указывалось выше, присвоение ООО «Карельский экологический оператор» статуса регионального оператора и утверждение ему тарифа само по себе не является основанием для взыскания с потребителей платы при неоказании самой услуги, недоказанности ее объема. Обоснованность (необоснованность) заявленных региональным оператором исковых требований определялась судами в каждом конкретном случае применительно ко всем обстоятельствам дела и исходя из оценки представленных сторонами в дело доказательств.

Определение порядка коммерческого учета объема и (или) массы твердых коммунальных отходов

Порядок коммерческого учета объема и (или) массы твердых коммунальных отходов с использованием средств измерения, соответствующих требованиям законодательства Российской Федерации об обеспечении единства измерений, или расчетным способом в целях осуществления расчетов по договорам в области обращения с твердыми коммунальными отходами определен Правилами № 505.

Пунктом 5 Правил № 505 установлен исчерпывающий перечень способов коммерческого учета объема и (или) массы твердых коммунальных отходов:

а) исходя из:

— нормативов накопления твердых коммунальных отходов, выраженных в количественных показателях объема;

— количества и объема контейнеров для накопления твердых коммунальных отходов, установленных в местах накопления твердых коммунальных отходов;

б) исходя из массы твердых коммунальных отходов, определенной с использованием средств измерения.

Первые два способа являются расчетными.

В определении от 27.04.21 № 305-ЭС21-54 Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ разъяснила, что одновременно с перечнем допустимых способов учета Правила № 505 устанавливают применимость каждого способа к отношениям между различными участниками, осуществляющими накопление, сбор, транспортирование, обработку, утилизацию, обезвреживание и захоронение твердых коммунальных отходов. Так, первые два способа подлежат применению при осуществлении расчетов с собственниками твердых коммунальных отходов (пункт 6 Правил № 505), третий способ — при осуществлении расчетов с операторами по обращению с твердыми

коммунальными отходами, владеющими на праве собственности или на ином законном основании объектами обработки, обезвреживания и (или) захоронения твердых коммунальных отходов (пункт 9 Правил № 505), все три способа — при осуществлении расчетов с операторами по обращению с твердыми коммунальными отходами, осуществляющими деятельность по транспортированию твердых коммунальных отходов (пункт 7 Правил № 505). Следовательно, Правила № 505 не допускают коммерческий учет твердых коммунальных отходов исходя из массы, определенной с использованием средств измерения, при расчетах с собственниками твердых коммунальных отходов.

Между тем в типовой форме договора, установленной Правилами № 1156, сторонам предоставлено право выбора способа коммерческого учета, в том числе исходя из массы твердых коммунальных отходов.

Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ в названном определении указывает на существующую коллизию между обладающими равной юридической силой нормативными правовыми актами — Правилами № 1156, не предусматривающими ограничение собственника твердых коммунальных отходов в выборе способа учета (пункт 15 типового договора), и Правилами № 505, ограничивающими собственника в выборе одного из двух расчетных способов (пункты 5 и 6).

С учетом содержащейся в типовом договоре (пункты 13 и 15) прямой отсылки к Правилам № 505, согласно которым стороны обязаны осуществлять учет твердых коммунальных отходов, судебная коллегия пришла к выводу, что нормы пункта 6 Правил № 505 являются специальными по отношению к нормам пункта 15 типового договора.

Следовательно, при разрешении коллизии между этими нормами приоритетом обладает специальная норма в соответствии с общеправовым принципом *lex specialis derogat generali*, определяющим критерий выбора в случае конкуренции общей и специальной норм, регулирующих одни и те же общественные отношения.

Из изложенного следует, что при заключении с региональным оператором договора на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами собственник твердых коммунальных отходов вправе выбрать один из двух способов коммерческого учета: исходя из нормативов накопления твердых коммунальных отходов, выраженных в количественных показателях объема, либо исходя из количества и объема контейнеров для накопления твердых коммунальных отходов, установленных в местах накопления твердых коммунальных отходов (пункты 5 и 6 Правил № 505).

Приказом Министерства строительства, жилищно-коммунального хозяйства и энергетики Республики Карелия от 23.03.18 № 81 установлены нормативы накопления твердых коммунальных отходов на территории

Республики Карелия для различных категорий объектов собственников твердых коммунальных отходов.

Собственник твердых коммунальных отходов вправе выбрать один из двух способов коммерческого учета: исходя из нормативов накопления твердых коммунальных отходов либо исходя из количества и объема контейнеров для накопления твердых коммунальных отходов

Анализ судебных актов Арбитражного суда Республики Карелия за рассматриваемый период показывает, что суд руководствуется установленным порядком коммерческого учета объема и (или) массы твердых коммунальных отходов.

... Например, в рамках *дела № А26-8696/2019* потребитель, возражая против заявленного истцом объема оказанных услуг, в отзыве указал, что осуществляет отдельный сбор отходов (макулатуры и полимеров), которые передаются третьим лицам на основании соответствующих договоров; так как вывоз основного объема твердых коммунальных отходов осуществляется иным лицом, а не истцом, требование регионального оператора подлежит удовлетворению в оставшейся части.

Суд первой инстанции, руководствуясь порядком заключения договора, предусмотренным разделом I(1) Правил № 1156, пришел к выводу, что договор между сторонами заключен на условиях типовой формы. Поскольку региональным оператором не был согласован учет отходов исходя из фактического потребления, применению подлежит учет исходя из норматива потребления. В связи с изложенным требование регионального оператора было удовлетворено полностью; решение суда сторонами не обжаловалось.

... При рассмотрении *дела № А26-5274/2020* потребитель указал, что заявки на транспортирование твердых коммунальных отходов всегда направлялись в обслуживающую организацию, которая осуществляла вывоз твердых коммунальных отходов с контейнерных площадок истца в период с 01.05.18 по 31.08.19; фактически за период с 01.05.18 по 31.10.19 с территории обеих контейнерных площадок было вывезено 9 куб. м твердых коммунальных отходов стоимостью 10 674 рубля 78 копеек; в дальнейшем договор был подписан ответчиком с протоколом разногласий в части объема накопления.

Суд первой инстанции пришел к выводу, что способ учета расчетным путем исходя из количества и объема контейнеров для складирования твердых коммунальных отходов был согласован сторонами только в ноябре 2019 года при заключении договора и подлежит применению с указанного периода. До момента

согласования способа учета истец обоснованно осуществлял коммерческий учет твердых коммунальных отходов расчетным путем исходя из нормативов накопления. Апелляционный суд решение Арбитражного суда Республики Карелия оставил без изменения.

... В деле № А26-384/2020 региональный оператор просил взыскать с потребителя сумму доначисленной платы, поскольку фактически ответчик в спорный период использовал контейнер для сбора отходов объемом 1,1 куб. м вместо контейнера объемом 0,8 куб. м, согласованного сторонами в договоре.

Поскольку в нарушение статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации истец не представил доказательств использования ответчиком контейнера объемом 1,1 куб. м, в удовлетворении иска суд отказал. Решение суда первой инстанции сторонами не обжаловалось.

... В рамках дела № А26-980/2020 потребитель требование регионального оператора признал частично; указал, что договор между сторонами не заключен; считал необоснованным включение истцом в расчет подвальных и иных помещений, не являющихся торговой площадью магазина; настаивал на том, что у него есть свой мусорный контейнер, однако истец рассчитывает объем оказанных ответчику услуг по нормативу.

Суд первой инстанции, руководствуясь порядком заключения договора, предусмотренным разделом I(1) Правил № 1156, пришел к выводу о том, что договор между сторонами заключен на условиях типовой формы, а расчет платы за оказанную коммунальную услугу рассчитывается исходя из утвержденного норматива.

Суд указал, что согласно пункту 3 Правил № 1039 органы местного самоуправления создают места (площадки) накопления твердых коммунальных отходов путем принятия решения в соответствии с требованиями правил благоустройства муниципального образования, требованиями законодательства Российской Федерации в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения и иного законодательства Российской Федерации, устанавливающего требования к местам (площадкам) накопления твердых коммунальных отходов.

Место (площадка) накопления твердых коммунальных отходов является определенным (созданным) с момента включения такого места в реестр мест (площадок) накопления твердых коммунальных отходов (статья 8 Закона № 89-ФЗ, пункты 12, 13 Правил № 1039).

Довод ответчика о том, что один из контейнеров, расположенных на площадке, принадлежит ему, суд отклонил ввиду того, что администрация муниципального образования письмом указала на отсутствие у данного потребителя контейнера для накопления твердых коммунальных отходов.

Поскольку в приказе Министерства строительства, жилищно-коммунального хозяйства и энергетики Республики Карелия от 23.03.18 № 81

определено, что для продовольственных магазинов установлен норматив накопления твердых коммунальных отходов в размере 1,036 за 1 кв. м общей площади, довод ответчика о необходимости определения норматива исходя из торговой площади помещения суд признал несостоятельным.

Указанные обстоятельства послужили основанием для удовлетворения иска регионального оператора в полном объеме. Суд апелляционной инстанции решение Арбитражного суда Республики Карелия оставил без изменения.

Взыскание расходов, понесенных в связи с ликвидацией мест несанкционированного размещения твердых коммунальных отходов

Пунктом 15 Правил № 1156 потребителям установлен запрет на складирование твердых коммунальных отходов в местах (площадках) накопления твердых коммунальных отходов, не указанных в договоре на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами, а также запрещено складирование твердых коммунальных отходов вне контейнеров или в контейнеры, не предназначенные для таких видов отходов.

В соответствии с пунктом 16 указанных правил в случае обнаружения региональным оператором места складирования твердых коммунальных отходов, объем которых превышает 1 куб. м, на земельном участке, не предназначенном для этих целей и не указанном в соглашении (далее — место несанкционированного размещения твердых коммунальных отходов), региональный оператор обязан в течение пяти рабочих дней:

а) уведомить собственника земельного участка, орган местного самоуправления и орган, осуществляющий государственный экологический надзор, об обнаружении места несанкционированного размещения твердых коммунальных отходов;

б) уведомить собственника земельного участка о необходимости ликвидации места несанкционированного размещения твердых коммунальных отходов в течение 30 дней после получения уведомления и направить ему проект договора на оказание услуг по ликвидации выявленного места несанкционированного размещения твердых коммунальных отходов.

В силу пункта 17 Правил № 1156, если собственник земельного участка в течение 30 дней со дня получения уведомления регионального оператора не обеспечил ликвидацию места несанкционированного размещения твердых коммунальных отходов самостоятельно и не заключил договор с региональным оператором на оказание услуг по ликвидации выявленного места несанкционированного размещения твердых коммунальных отходов,

региональный оператор в течение 30 дней после отправления уведомления собственнику земельного участка ликвидирует место несанкционированного размещения твердых коммунальных отходов. В этом случае региональный оператор вправе обратиться в суд с требованием о взыскании понесенных расходов.

Если региональный оператор ликвидирует место несанкционированного размещения твердых коммунальных отходов, он вправе обратиться в суд с требованием о взыскании понесенных расходов

При изучении судебной практики по данной категории дел было выявлено, что спорными вопросами являются: определение надлежащего ответчика, а также правомерность взыскания таких расходов в отсутствие государственного или муниципального контракта.

... В рамках дела № А26-9028/2018 региональный оператор просил взыскать с Министерства природных ресурсов и экологии Республики Карелия (далее — министерство), с Российской Федерации в лице Федерального агентства лесного хозяйства (далее — агентство) и межрегионального территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Мурманской области и Республике Карелия (далее — управление) 1 858 877 рублей 60 копеек убытков в виде расходов по ликвидации места несанкционированного размещения твердых коммунальных отходов.

Несанкционированное размещение твердых коммунальных отходов было выявлено на территории Медвежьегорского района.

Поскольку министерством и управлением в течение 30 дней со дня получения уведомления договор на оказание услуг по ликвидации места несанкционированного размещения твердых коммунальных отходов не заключен, не обеспечена ликвидация места несанкционированного размещения твердых коммунальных отходов, указанная ликвидация была осуществлена региональным оператором.

Решением Арбитражного суда Республики Карелия, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, требования регионального оператора были удовлетворены частично: с министерства взыскано 1 326 000 рублей убытков и 22 534 рублей судебных расходов.

Отменяя указанные судебные акты, суд округа указал, что вывод судов о возможности возмещения убытков за счет министерства недостаточно обоснован; поскольку судами не дана оценка возможности применения Правил организации работ по ликвидации накопленного вреда окружающей среде, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от

04.05.18 № 542, на которые ссылалось управление, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При повторном рассмотрении требования суд первой инстанции признал обоснованным предъявление требования в полном объеме (с учетом уменьшения истцом суммы иска до 1 326 000 рублей) к Российской Федерации в лице управления. В удовлетворении иска к министерству суд отказал. Постановлением апелляционного суда решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Между тем суд округа не усмотрел наличия правовых оснований для удовлетворения иска, в связи с чем обжалуемые судебные акты отменил, а в удовлетворении требования отказал.

Суд кассационной инстанции отметил, что несанкционированное размещение в лесах отходов производства и потребления устраняется в рамках мероприятий по федеральному государственному лесному надзору (лесной охране) путем выявления, пресечения и понуждения к восстановлению нарушенного состояния окружающей среды лиц, виновных в несанкционированном размещении отходов производства и потребления в лесах.

Федеральным законом от 05.04.13 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее — Закон № 44-ФЗ), а также пунктами 1 и 2 статьи 72 Бюджетного кодекса Российской Федерации установлено, что государственные органы, органы управления внебюджетными фондами, органы местного самоуправления, казенные учреждения и иные получатели средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации или местных бюджетов могут вступать в договорные отношения только посредством заключения государственного и муниципального контракта.

Оказывая услуги без государственного или муниципального контракта, заключение которого является обязательным в соответствии с нормами Закона № 44-ФЗ, региональный оператор не мог не знать, что работы выполняются им при отсутствии обязательства.

Следовательно, исходя из пункта 4 статьи 1109 ГК РФ, не подлежит взысканию плата за фактически оказанные для государственных и муниципальных нужд услуги в отсутствие заключенного государственного или муниципального контракта.

Определением ВС РФ от 16.11.21 № 307-ЭС21-9717 решение Арбитражного суда Республики Карелия, постановления Тринадцатого арбитражного апелляционного суда и Арбитражного суда Северо-Западного округа отменены, дело направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд Республики Карелия.

Отменяя судебные акты нижестоящих инстанций, Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ указала, что мероприятия по охране лесов от загрязнения и иного негативного воздействия представляют собой часть

мероприятий по охране лесов, относятся к полномочиям агентства как органа по управлению государственным имуществом в области лесных отношений и переданы органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации на основании статьи 83 Лесного кодекса Российской Федерации; на территории Республики Карелия все названные в части 1 статьи 83 Лесного кодекса Российской Федерации полномочия по организации использования лесов, их охраны и защиты, то есть полномочия собственника лесного участка, осуществляет министерство; ликвидация выявленного места несанкционированного размещения твердых коммунальных отходов спустя 30 дней после направления уведомления собственнику земельного участка является не правом, а обязанностью регионального оператора, которая носит публичный характер, в связи с чем не может быть отказано в удовлетворении требований регионального оператора о взыскании понесенных расходов в связи с отсутствием государственного контракта; поскольку региональный оператор не представил доказательств в обоснование своего расчета расходов на ликвидацию несанкционированной свалки (исходя из фактических затрат), с учетом того, что для организаций, осуществляющих деятельность по обращению с твердыми коммунальными отходами, вывозу и утилизации отходов, установлены предельные тарифы, суды не проверили полномочия общества (которое фактически ликвидировало место несанкционированного размещения твердых коммунальных отходов на основании заключенного с региональным оператором договора подряда) в сфере обращения с отходами, не установили обоснованность предложенных данным обществом тарифов по вывозу и размещению (захоронению) твердых коммунальных отходов, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

... В рамках дела № А26-56/2019 региональный оператор предъявил требование к администрации муниципального района и администрации сельского поселения о взыскании 240 296 рублей 33 копеек расходов по ликвидации мест несанкционированного размещения твердых коммунальных отходов, расположенных на территории района.

Судом установлено, что несанкционированные свалки были выявлены на земельных участках, государственная собственность на которые не разграничена. Полномочия по распоряжению такими участками с соответствующими финансовыми обязательствами отнесены к ведению органов исполнительной власти Республики Карелия.

Руководствуясь позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлениях от 26.04.16 № 13-П и от 29.03.11 № 2-П, суд первой инстанции пришел к выводу, что с учетом определенности компетенции органов исполнительной власти Республики Карелия в области обращения с твердыми коммунальными отходами возложение на органы местного самоуправления поселения и района обязанности возмещения расходов на

ликвидацию несанкционированной свалки за счет средств местных бюджетов в отсутствие каких-либо государственных полномочий в отношении земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена, и соответствующего бюджетного финансирования является недопустимым. Указанные обстоятельства послужили основанием для отказа в удовлетворении исковых требований.

Постановлениями судов апелляционной и кассационной инстанций решение Арбитражного суда Республики Карелия оставлено без изменений. Определением ВС РФ от 13.04.20 № 307-ЭС20-4438 региональному оператору отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ.

Споры, вытекающие из требований операторов по обращению с твердыми коммунальными отходами к региональному оператору

В соответствии с пунктами 23, 24, 33, 34 Правил № 1156 в целях обеспечения транспортирования твердых коммунальных отходов, а также их обработки, обезвреживания и захоронения региональный оператор заключает договоры на оказание соответствующих услуг с операторами по обращению с твердыми коммунальными отходами и обязан их оплатить.

Региональный оператор обязан оплатить оказанные услуги по обращению с твердыми коммунальными отходами

Исходя из анализа судебных актов, вынесенных в исследуемом периоде, споры указанной категории возникали в связи с неисполнением региональным оператором своих обязательств по оплате оказанных услуг по транспортированию твердых коммунальных отходов, а также их обработке, обезвреживанию и захоронению. Преимущественно возражения регионального оператора касались размера неустойки, начисленной за просрочку исполнения обязательств по договору (*дела № А26-3790/2019, А26-5244/2019, А26-6829/2019, А26-4843/2020, А26-3329/2020, А26-5163/2020*).

... В рамках дела № А26-3790/2019 оператор по обращению с твердыми коммунальными отходами обратился с иском к региональному оператору о взыскании 18 336 287 рублей 70 копеек стоимости фактически оказанных услуг по вывозу твердых коммунальных отходов за декабрь 2018 года.

Возражая против удовлетворения заявленного требования, региональный оператор указал, что между сторонами по результатам торгов в форме электронного аукциона был заключен договор на оказание услуг по транспортированию твердых коммунальных отходов. В соответствии с пунктом 3.4 договора его цена определена по результатам аукциона, является твердой и изменению не подлежит, в том числе при уточнении фактических объемов твердых коммунальных отходов и их изменении в сторону увеличения. Поскольку предусмотренные договором объем твердых коммунальных отходов и цена договора к указанному периоду были исчерпаны, требование удовлетворению не подлежит.

Суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу, что исчерпание предельного объема и цены договора не освобождает ответчика от обязанности по оплате фактически оказанных услуг, в связи с чем требование истца было удовлетворено в полном объеме.

Отменяя судебные акты судов первой и апелляционной инстанций, суд округа указал, что в силу статьи 783 ГК РФ общие положения о подряде (статьи 702–729) и положения о бытовом подряде (статьи 730–739) применяются к договору возмездного оказания услуг, если это не противоречит статьям 779–782 названного Кодекса, а также особенностям предмета договора возмездного оказания услуг.

В силу пункта 6 статьи 709 ГК РФ подрядчик не вправе требовать увеличения твердой цены, а заказчик ее уменьшения, в том числе в случае, когда в момент заключения договора подряда исключалась возможность предусмотреть полный объем подлежащих выполнению работ или необходимых для этого расходов.

Поскольку положения пункта 6 статьи 709 ГК РФ носят императивный характер, выводы судов нижестоящих инстанций о необходимости оплаты фактически оказанных услуг суд округа признал неправомерными.

Дело было направлено на новое рассмотрение. При повторном рассмотрении дела стороны заключили мировое соглашение, которое было утверждено судом первой инстанции.

... В деле № А26-6829/2019 оператор по обращению с твердыми коммунальными отходами обратился с иском к региональному оператору о взыскании 3 041 745 рублей задолженности за оказанные по договору в марте 2019 года услуги по транспортированию твердых коммунальных отходов.

Региональный оператор требование не признал, указав, что истец в нарушение требований действующего законодательства в период с мая 2018 года по апрель 2019 года заключал договоры с юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями на обращение с твердыми коммунальными отходами, минуя регионального оператора, что повлекло возникновение на стороне истца неосновательного обогащения.

Суд первой инстанции установил, что факт оказания истцом ответчику в марте 2019 года услуг по договору подтверждается представленными в материалы дела первичными документами, в том числе маршрутным журналом о движении мусоровозов, загрузке и выгрузке твердых коммунальных отходов, путевыми листами на грузовые автомобили.

Доводы ответчика о наличии на стороне истца неосновательного обогащения вследствие заключения в период с 01.05.18 по 30.04.19 договоров с потребителями не имеют правового значения применительно к рассматриваемому спору. Наличие у истца договоров с иными контрагентами не освобождает ответчика от обязанности надлежащим образом исполнять принятые на себя по договору обязательства.

Суд первой инстанции требование истца удовлетворил в полном объеме. Суд апелляционной инстанции решение Арбитражного суда Республики Карелия оставил без изменения.

Споры, возникающие из административных и иных публичных правоотношений

В соответствии со статьей 28 Закона № 89-ФЗ за неисполнение или ненадлежащее исполнение законодательства Российской Федерации в области обращения с отходами должностными лицами и гражданами установлена дисциплинарная, административная, уголовная или гражданско-правовая ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрены отдельные статьи о нарушениях в области обращения с отходами производства и потребления:

- статья 7.23 устанавливает ответственность за нарушение нормативного уровня или режима обеспечения населения коммунальными услугами;

- статья 8.2 регламентирует ответственность за несоблюдение требований в области охраны окружающей среды при сборе, накоплении, транспортировании, обработке, утилизации или обезвреживании отходов производства и потребления;

- часть 2 статьи 8.6 содержит норму об ответственности за уничтожение плодородного слоя почвы, а равно порчу земель в результате нарушения правил обращения с веществами и отходами производства и потребления;

- часть 5 статьи 8.13 устанавливает ответственность за загрязнение ледников, снежников или ледяного покрова водных объектов либо загрязнение водных объектов, содержащих природные лечебные ресурсы или отнесенных к особо охраняемым водным объектам, местам туризма, спорта и массового отдыха, отходами производства и потребления;

— статья 8.19 определяет последствия, наступающие при нарушении правил захоронения отходов и других материалов во внутренних морских водах, в территориальном море, на континентальном шельфе и (или) в исключительной экономической зоне Российской Федерации;

— часть 2 статьи 8.31 регулирует ответственность за загрязнение лесов отходами производства и потребления;

— статья 9.20 устанавливает ответственность за использование объектов по хранению химического оружия и объектов по уничтожению химического оружия в целях, не связанных с хранением и уничтожением химического оружия, утилизацией и захоронением отходов, образующихся в процессе уничтожения химического оружия;

— статья 10.4 определяет санкции за непринятие должностным лицом мер по уничтожению отходов производства, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры;

— статья 14.26 содержит норму об ответственности за нарушение правил обращения с ломом и отходами цветных и черных металлов и их отчуждения.

Производство по указанным административным правонарушениям ведется уполномоченными органами и их должностными лицами, указанными в главе 23 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

За неисполнение или ненадлежащее исполнение законодательства Российской Федерации в области обращения с отходами предусмотрена дисциплинарная, административная, уголовная или гражданско-правовая ответственность

В основном по данной категории дел в рассматриваемом периоде региональный оператор оспаривал постановления контролирующего органа о привлечении к административной ответственности по статье 7.23 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (дела № А26-1793/2020, А26-5136/2020, А26-2418/2020, А26-2419/2020, А26-3565/2020, А26-3567/2020).

Из анализа судебных актов следует, что региональным оператором неоднократно нарушался установленный Правилами № 354 режим своевременного вывоза твердых коммунальных отходов из мест накопления.

По всем делам указанной категории суд отказывал региональному оператору в удовлетворении заявлений о признании незаконными и отмене постановлений Государственного комитета Республики Карелия по строительному, жилищному и дорожному надзору о привлечении к административной ответственности. Все судебные акты, обжалованные

региональным оператором в апелляционном и кассационном порядке, оставлены вышестоящими инстанциями без изменений.

... Между тем в рамках дела № А26-1656/2019 региональный оператор требовал отменить постановление по делу об административном правонарушении, вынесенное и. о. начальника территориального отдела Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Республике Карелия.

Оспариваемым постановлением региональный оператор был привлечен к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного частью 4 статьи 14.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, выразившегося в непредоставлении потребителю возможности оплатить оказанные ему в августе 2018 года услуги без взимания комиссии. В частности, в выставленном за указанный период счета-извещении, а также иным способом до сведения потребителя не доведена информация о возможности оплатить услуги по обращению с твердыми коммунальными отходами наличными денежными средствами без взимания оплаты за иные услуги и без начисления комиссии.

Заявитель сослался на то, что возможность взимания комиссии за счет средств граждан-плательщиков при оплате коммунальных услуг через кассы банков и почтовых отделений, которые в отличие от поставщика коммунальных ресурсов и являются получателями комиссий, предусмотрена законодательством.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении требования, указал, что само по себе установленное законом право платежного агента при приеме платежей взимать с плательщика вознаграждение в размере, определяемом соглашением между платежным агентом и плательщиком, не влияет на разрешение данного спора, поскольку не исключает исполнение региональным оператором обязанности обеспечить бескомиссионное взимание платежей за оказываемые услуги. Наличие агентского договора также не исключает спорную ответственность регионального оператора (поставщика коммунальных ресурсов) как лица, обязанного в силу статьи 16.1 Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» обеспечить потребителю возможность оплачивать оказываемые услуги в том размере, в котором предъявлено к оплате.

Отменяя решение суда первой инстанции, апелляционный суд указал, что направленные в адрес потребителя счета-извещения на оплату коммунальных услуг указаний на ограничение возможности последнего в части выбора способов оплаты услуг регионального оператора не содержат. Доказательств того, что потребитель не имел возможности оплачивать предоставляемые услуги без открытия банковских счетов, то есть с использованием наличной формы расчетов, в том числе через отделения банка, или иным способом,

контролирующим органом в материалы дела не представлено. Отсутствие в счете-квитанции сведений о возможных способах оплаты не образует объективную сторону вмененного правонарушения.

Поскольку спорную комиссию взимал банк, а не заявитель, суд не усмотрел в действиях регионального оператора нарушения прав потребителей.

Постановление апелляционной инстанции оставлено без изменения окружным судом.

... В рамках дела № А26-2665/2020 региональный оператор просил признать недействительным предписание Государственного комитета Республики Карелия по строительному, жилищному и дорожному надзору, в соответствии с которым региональный оператор в течение 20 рабочих дней с момента получения предписания обязан выполнить корректировку начисленной платы собственникам/нанимателям жилых домов в период с сентября 2018 года по февраль 2019 года.

Оспариваемое предписание было выдано контролирующим органом по результатам проверки, проведенной на основании обращений граждан. При проведении проверки был установлен факт оказания коммунальной услуги по обращению с твердыми коммунальными отходами с нарушением режима своевременного вывоза твердых коммунальных отходов из мест накопления.

В обоснование требований заявитель указал, что услуги по обращению с твердыми коммунальными отходами потребителям в рассматриваемом случае оказываются бесконтейнерным способом сбора твердых коммунальных отходов; требования пункта 17 приложения № 1 Правил № 354 регламентируют периодичность вывоза твердых коммунальных отходов лишь из мест (площадок) накопления.

Суд первой инстанции в удовлетворении заявления отказал. В отношении довода заявителя указал, что с учетом фактического оказания региональным оператором услуг приведенное обстоятельство не отменяет обязанность по соблюдению режима оказания услуг по вывозу твердых коммунальных отходов по спорным адресам в соответствии с требованиями Правил № 354.

Суд апелляционной инстанции решение Арбитражного суда Республики Карелия оставил без изменения.

Вывод

Абсолютно все стадии обращения с твердыми коммунальными отходами оказывают влияние на экологическую и санитарную безопасность любого региона Российской Федерации.

Договор на оказание услуги по обращению с твердыми коммунальными отходами носит характер публичной оферты, и обязанность по его заключению лежит на всех собственниках твердых коммунальных отходов.

Анализ судебных актов за исследуемый период показал, что самыми распространенными в данной категории дел были споры, касающиеся заключения договора и фактического исполнения региональным оператором своих обязательств по договору на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами.

Законодательство об отходах производства и потребления предусматривает определенный порядок фиксации фактов ненадлежащего исполнения региональным оператором своих обязательств в рамках заключенных с потребителями договоров.

Подобный подход к правовому регулированию в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами может быть обусловлен необходимостью снижения количества потребителей, занимающих пассивную позицию в вопросах заключения и дальнейшего исполнения соответствующих договоров с региональным оператором.

Подводя итоги, следует отметить, что правоприменительная практика по названной категории дел в целом единообразна. Проведенный анализ позволил сделать выводы по многим спорным вопросам применения положений законодательства об отходах производства и потребления. При этом в каждом случае решение принимается судом исходя из фактических обстоятельств и представленных сторонами доказательств, что является одним из проявлений дискреционных полномочий суда.